

ЛЕВ ДАВЫДЫЧЕВ

Волшебник дачного поселка

МОЛОТОВГИЗ — 1952

Лев Давыдычев

Волшебник дачного поселка

и другие сказки

Молотовское Областное
Государственное Издательство
1952

Для младшего школьного возраста

Редактор *Н. Н. Арбенева.*
Тех. редактор *Е. В. Камшилова.*
Художник *С. В. Балакин.*

Формат 60×84 ЛБ07002.	Подписано к печати 8 марта 1952 г.		
	Объем 3,25 п. л.	Уч.-изд. 2,30 л.	Авт. 1,80 л.
	Тираж 15000 экз.	Цена 1 руб. 20 коп.	

8-я типография Росполиграфпрома.
Гор. Молотов, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 1018.

ВОЛШЕБНИК ДАЧНОГО ПОСЁЛКА

О чудесах, которые творил Волшебник дачного посёлка, знали все ребята. Это он научил команду Весёлой улицы обыгрывать в футбол все команды района. Это он научил плавать мальчишек Зелёного переулка. Это он построил на Лиственной даче детский спортивный городок.

Говорили, что Волшебник очень стар и поэтому совершает чудеса медленно. Футболистов Весёлой улицы он обучал целый год, мальчишек Зелёного переулка — всё лето, а на Лиственной даче о нём слышали с начала мая до конца августа.

Других волшебников поблизости не было, поэтому волею-неволей приходилось обращаться за помощью к этому медлительному старику.

Однако найти его было не так-то легко! Мальчики ещё зимой, задолго до отъезда на дачу, задумались, где бы его разыскать. Больше всех старался Севка Быстриков. Он даже в школу ходил через день, всё бродил в поисках Волшебника. Но поиски ни к чему не привели, только двоек у Севки в дневнике прибавилось.

А вот Володя Умнов, который тоже мечтал стать футболистом, получил от Волшебника письмо. Оно было написано голубыми чернилами на маленьком листке бумаги и вложено в голубой конвертик... Володя нашёл его утром на тумбочке около кровати. Быстро одевшись, он побежал в школу и прочёл письмо ребятам:

Дорогой Володя!

Я узнал, что ты учишься только на «пятёрки» и очень любишь играть в футбол. Поэтому я решил взять тебя под своё покровительство. Через три-четыре месяца ты станешь хорошим спортсменом, если будешь выполнять все мои приказания.

Волшебник дачного посёлка».

— Какой же это волшебник? — презрительно спросил Севка Быстриков. — За четыре месяца я и без него могу научиться!

Но ребята всё же с интересом ждали приказаний Волшебника. Первое пришло через неделю:

Володе Умнову и его товарищам

Приказываю:

- 1) вставать в семь часов утра, делать гимнастику и обливание,*
- 2) установить твёрдый распорядок дня.*

Волшебник дачного посёлка.

Ребята решили выполнить это приказание. Правда, трудно было установить распорядок дня. Все собирались на дачу, а какой режим может быть летом? Играть целый день — вот и всё!

Но Волшебнику такое решение не могло понравиться. Он предложил ребятам свой распорядок дня. В нем были точно указаны часы прогулок, чтения, тренировок, купания, игр.

Теперь ребята постоянно были вместе, потому что все занимались одним и тем же делом в одно и то же время.

Приказания от Волшебника поступали ежедневно. Каждое утро Володя Умнов находил на тумбочке возле кровати голубой конвертик. Маленькие футболисты с удовольствием выполняли все требования. Впрочем одно из них озадачило ребят. Вот оно:

*Футбольной команде дачного посёлка
Приказываю: отправиться в поход за лекарственными растениями для аптеки в район колхоза
«Светлый путь».*

Волшебник дачного посёлка.

Такое требование не имело никакого отношения к футбольным тренировкам.

— Какой же это волшебник? — смеялся Севка, не выполнивший ни одного приказа. — Футболисты будут ему травку собирать! Смешно и глупо!

— Волшебник он или не волшебник — неважно, — сказал Володя, — но он очень помог нам. Посмотрите, как мы сдружились за это время!

И ребята отправились в поход.

Через два дня Волшебник приказал привести в порядок поселковый сквер. Ребята сделали и это.

Каникулы приближались к концу, а команда так по-настоящему и не тренировалась, хотя ребята были заняты целыми днями.

Когда же настало время уезжать в город, пришло письмо от Волшебника:

Дорогие мои мальчишки!

Поздравляю вас с окончанием хороших, полезных каникул. Вы отдохнули, окрепли, набрали сил для учёбы.

За то, что вы показали себя настоящими пионерами, готовыми преодолеть все трудности, награждаю вас направлением в спортивную школу. Из вашего дружного отряда составитсa хорошая футбольная команда.

Желаю успеха в учёбе и спорте!

Волшебник дачного посёлка.

В конверт были вложены пригласительные билеты в футбольную секцию детской спортивной школы. Однако ни на одном из билетов не значилось имени Севки Быстрикова.

— И не надо! — сказал он. — Меня скорей вас примут! Я всё лето тренировался, а вы травку для аптеки собирали.

Первого сентября, после уроков, ребята пошли в спортивную школу. У входа их встретил заведующий — Мировой Рекорд.

— Прощу! — Мировой Рекорд широко распахнул двери. — Скоро встретимся, ребята!

А Севка так и не попал в школу: он ведь не выполнил ни одного приказа Волшебника...

Говорят, что в дачном посёлке никогда никакого Волшебника и не было, а письма ребятам писал самый обыкновенный физкультурник из соседнего колхоза. Так это или не так — никто не знает. Да это и неважно. Важно то, что ребята станут хорошими спортсменами и будут дружить с Мировым Рекордом.

**ПРО ОЛЕНЁНКА,
МЕДВЕЖОНКА,
ФИОЛЕТОВОГО
ФИЗКУЛЬТУРНИКА
И ПРО КУКЛУ
С ЗАКРЫВАЮЩИМИСЯ
ГЛАЗАМИ**

Свет в комнате погас.
Наступило время, когда
люди ложатся спать, а иг-
рушки просыпаются.

Первым открыл глаза
гуттаперчевый Физкультур-
ник. Когда-то мальчик,
игравший с ним, выпачкал
его чернилами, и он стал
фиолетовым. Даже глаза у
него были фиолетовые!

Он пробежался по комнате, два раза перепрыгнул через карандаш, лежащий на полу, и остановился у письменного стола. Прислушавшись, Физкультурник негромко позвал:

— Миша! Ты не спишь?

В ответ послышались чьи-то тяжёлые шаги по стеклу на столе, и сверху показалась голова маленького чугунного Медвежонка. Он прошептал, приложив лапу ко рту:

— Залезай сюда... здесь новенький... Оленёнок...

— Кто? Кто? — переспросил фиолетовый Физкультурник.

— Оленёнок, — ещё тише ответил Мишка, — надо с ним познакомиться.

Физкультурник ловко взобрался на стол.

— Только, пожалуйста, тише, — снова предупредил Медвежонок и, показывая лапой вперёд, добавил: — Он боится!

Оленёнок стоял на зелёной подставке рядом с чернильницей и испуганными глазами смотрел вокруг.

— Как тебя зовут? Я — Физкультурник. Меня чернилами выпачкали, а раньше я был разноцветный.

— А меня зовут Мишкой! — заявил Медвежонок. — Я чугунный, меня можно на пол со стола столкнуть: я не ушибусь.

Оленёнок ничего не ответил. Его только сегодня принесли из магазина, и он никогда ни с кем ещё не дружил.

Мишка и Физкультурник подошли поближе.

— Какой ты красивый! — восхищённо сказал Медвежонок. — Лучше меня.

Но и на это Оленёнок ничего не ответил...

Он был светлокорицевый, с белыми пятнышками и чёрной спинкой. В темноте Физкультурник никак не мог разглядеть, какого цвета у Оленёнка хвостик, и, подбежав к настольной лампе, щелкнул выключателем.

Яркий свет ослепил Оленёнка. Он зажмурил глаза, пошевелил ушами и чёрным хвостиком, но не двинулся с места.

— Пойдём с нами играть, — ласково позвал Медвежонок.

— Я тебя научу прыгать через карандаш, — пообещал Физкультурник.

Оленёнок продолжал молчать. Игрушки обиделись и отошли в сторону.

— Противный Оленёнок, он не хочет с нами дружить, — сказал Физкультурник.

— Нет! — подумав, ответил Медвежонок. — Он просто боится нас.

— Боится?! — удивился Физкультурник. — Почему?

— Ну, ведь он не знает, что мы добрые! И вообще надо посоветоваться с Машей.

Машей звали куклу с закрывающимися глазами. Она была старше всех игрушек, и они обычно при всех затруднениях советовались с ней.

Маша лежала за шкафом и всё время спала.

Физкультурник быстро спустился со стола вниз по стулу. Мишка сразу прыгнул на ковёр, и оба подошли к шкафу.

Услышав шум, Маша проснулась и с трудом открыла глаза. Увидев друзей, она сказала:

— Какой я сон видела!

Физкультурник и Медвежонок приготовились слушать. Они знали, что пока Маша не расскажет о том, что она видела во сне, с ней невозможно ни о чём договориться.

— Приснилось мне, — начала кукла, — будто Галя снова стала маленькой девочкой и попрежнему играет со мной. И будто бы её купили хорошенького маленького Оленёнка!

— С черным хвостиком? — живо спросил Физкультурник.

— И с белыми пятнышками, — ответила Маша.

— Это он! Это он! — радостно воскликнул Медвежонок. — Мы его только что видели. Он стоит на столе и всего боится.

— Мы, даже обиделись на него, — грустно добавил Физкультурник. — Он, кажется, гордый.

— Не гордый он, а фарфоровый! — сказала Маша. — Вы знаете, как страшно быть фарфоровым? На каждом шагу можно разбиться! Поэтому Оленёнок и не двигается с места.

— Понятно! — весело закричали игрушки, а Маша предложила:

— Позовём его на ковёр.

Друзья забрались на стол, Маша подошла к Оленёнку, поздоровалась и сказала:

— Не бойся нас. Мы такие же игрушки, как и ты. Будем дружить? Внизу на полу есть ковёр, на нём ты можешь прыгать.

Оленёнок пошевелил ушами, улыбнулся и тихо произнёс:

— Я боюсь идти один.

— Мы поможем тебе! Идём!

Игрушки осторожно, из рук в руки, спустили Оленёнка на пол. Попад на мягкий ковёр, Оленёнок радостно запрыгал.

Физкультурник сказал:

— Давай прыгать через карандаш!

— Это очень легко,— рассмеялся Оленёнок, — я могу перепрыгнуть даже вот через эту туфлю.

— Не может быть! — восхитился Мишка.

Маша строго сказала:

— Можете прыгать, но вытащите туфлю на ковёр.

Когда туфлю вытащили на ковёр, Оленёнок отскочил в сторону, разбежался и... легко перепрыгнул через неё!..

— Молодец, Оленёнок! — крикнул Физкультурник. — С тобой интересно дружить. Научи меня так же прыгать!

Начались забавы. Даже Медвежонок попробовал прыгать через туфлю.

Но в тот самый момент, когда Маша крикнула расшалившимся игрушкам: «осторожней!», чугунный Мишка налетел на фарфорового Оленёнка. Оленёнок упал, застонав от боли. Рядом с ним лежала отколовшаяся нога... Мишка растерялся, засуетился, схватил ногу и несмело предложил:

— Её можно привязать...

Маша достала из косы голубую ленту и привязала Оленёнку ногу. Он попробовал встать — нога снова упала на ковёр.

— Ура! Ура! Ура! — вдруг закричал Физкультурник. — Мы спасены! В соседней комнате в тумбочке есть клей!

Все игрушки, кроме Оленёнка, принялись прыгать от радости и обнимать друг друга.

— Ну, я пошёл, — сказал довольный Медвежонок, — ждите меня.

Мишка затопал к дверям и исчез в темноте.

В комнате было очень тихо. Только тикали часы на стене, да в окна стучал дождь.

Игрушкам стало страшно. Маша села рядом с Оленёнком и старалась успокоить его. Физкультурник ходил взад-вперед и нервно покусывал свои фиолетовые губы. У Оленёнка был такой несчастный, такой печальный вид, что Физкультурник готов был отдать ему свою гуттаперчевую ногу.

Скоро в коридоре раздался негромкий топот мишковых лап.

Маша и Физкультурник бросились навстречу товарищу и остановились в изумлении: у Мишки в лапах банки с клеем не было. Но когда Медвежонок подошёл поближе, они увидели, что вся мордочка его вымазана клеем.

Маша принялась лечить Оленёнка, и через несколько минут нога была приклеена, да так прочно, что ее невозможно было бы оторвать!

В суматохе все забыли о Мишке. А он стоял в стороне и тщетно пытался стереть с мордочки клей. Клей уже засох, и Мишка не мог открыть рта.

— Надо смочить водой, — предложила Маша.

— Есть! — ответил Физкультурник и быстро влез на стол. Он сел на край кувшина и... упал в воду!

— Ой! — испуганно вскрикнула Маша, услышав плеск воды.

— Не бойтесь, — раздался из кувшина бодрый голос, — утонуть я не могу, ведь не даром я физкультурник. Бросьте мне верёвку.

Маша разыскала где-то шнурок от ботинка и вместе с Оленёнком забралась на стол.

Но Маша никак не могла забросить шнурок в кувшин. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не Оленёнок. Не боясь расколоться, он разбежался и... прыгнул на край кувшина; оттуда он легко спустил вниз длинный шнурок.

Через минуту мокрый Физкультурник был уже на столе и сам осторожно снял Оленёнка с кувшина. Мокрыми руками он обтёр Медвежонку мордочку, а Маша сказала:

— Всё в порядке! Пора спать!

Игрушки стали прощаться. Оленёнок благодарил Мишку, Мишка — Физкультурника, Физкультурник — Оленёнка, а все вместе благодарили Машу, куклу с закрывающимися глазами.

Когда люди проснулись, всё в комнате было на своих местах. Только вода в кувшине чуть-чуть посинела, а Физкультурник чуть-чуть побледнел...

СЕКРЕТ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЧАСОВ

Этих Часов долгое время никто не замечал. Никто не смотрел на их циферблат, чтобы узнать время, никто их не заводил, но они — всё тикали и тикали.

Первым, кто заметил Часы, был второклассник Коля. Часто вместо того, чтобы готовить уроки, он ходил по комнате и разглядывал всё вокруг. Походит-походит по комнате, пометает, посидит на подоконнике, а потом побежит играть на улицу.

Но однажды Коле надоело разглядывать давно знакомые предметы, и он решил: «Лучше порисую».

— Нет-нет, — вдруг сказал кто-то тоненьким голоском.

Коля удивлённо обернулся и увидел Часы.

— По-вашему, лучше уроки учить? — спросил он.

— Так-так, — ответили они.

Мальчик взял Часы в руки и внимательно осмотрел их. Обыкновенные часы, только стрелки двигаются быстрее, чем у будильника, стоящего тут же на столе. Пока Коля разглядывал

циферблат, большая стрелка успела сделать полный круг. Коля хотел спросить, почему это происходит, но в комнату вошла мама, и хитрый мальчик уткнулся в тетради.

Часы сразу перестали тикать. Коля испуганно поднял голову, и они снова затикали. Так провёл мальчик время до вечера: начнет заниматься — Часы замолчат, перестанет читать — Часы затикают. Удивительно!

С этого дня Коля постоянно думал о Часах. Едва проснувшись, он смотрел на них, и всё время, пока он лежал в постели, собираясь встать, они тикали. Стоило Коле взять в руки книгу, как Часы замолкали. А однажды, когда Коля, притворившись больным, остался дома, Часы начали стучать так громко, что мальчик спрятал их под подушку.

Вскоре Коля забыл о них. Ему некогда было разговаривать с Часами: он много занимался, и Часы больше не тикали. А когда мальчик повесил на стенку листок с режимом дня, в Часах что-то щелкнуло, и стрелки упали.

Коля испуганно бросился к Часам, поставил стрелки на место. «Удивительные Часы, — подумал он, — пока не узнаю их секрет, ничего не буду делать. Уроки учить не буду, в школу не пойду, а секрет узнаю».

Он поставил Часы перед собой и они... затикали!

— По-че-му не учишь? По-че-му не учишь? — строго спросили Часы.

— Я очень хочу узнать ваш секрет, — ответил Коля.

— Объяс-ним, объяс-ним! Дело в том, дело в том, что мы здесь, мы здесь, всё сле-дим, всё сле-дим за то-бой, за то-бой...

И Часы рассказали Коле свой секрет. Оказалось, что их стрелки показывали время, потраченное зря, без пользы.

— Значит, когда вы тикали, я терял время зря?

— Так-так!

— Какие удивительные Часы! — сказал Коля и сел учить уроки. На самом деле в них не было ничего удивительного.

У каждого из нас есть такие незаметные для глаз Часы. Они точно отсчитывают время, потраченное зря. Рано или поздно вы сами заметите эти Часы. Чем раньше, тем лучше.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ОТМЕТКИ

Жили-были на страницах дневника одного школьника отметки. Хозяин дневника Толя Узелков учился в третьем классе. Редко заглядывал он в свой дневник; сам не смотрел и другим не показывал.

Отметки жили тихо и мирно. Они никогда не ссорились, даже не спорили. Старый тощий фиолетовый Кол, появившийся в дневнике ещё в первую четверть, любил поговорить с Двойками, а Двойки очень дружили с Тройками. Целыми днями болтали отметки о том, о сём и хвастались своими маленькими делами.

Особенно много было в дневнике Троек. Всем известно, что они очень неразборчивы и готовы заменить собой любую отметку.

У них бывали гости. То заглянут в трудную минуту Подсказки-Шепталки, то зайдут побеседовать хитрые Шпаргалки. И чаще других бывала в дневнике толстая заспанная Лень. Без неё Двойки и Тройки не могли прожить ни одного дня.

Однажды в воскресенье, когда отметки ждали гостей, прибежала испуганная Подсказка и зашептала:

— Ужасно! Ужасно! Толя Узелков вчера отказался от нас! Бедные Шпаргалки еле живы от горя!

Отметки разволновались и стали нетерпеливо ждать главную гостью — Леню. Но прошёл день, наступил вечер, а Леня так и не появилась. Встревоженные отметки заснули только под утро.

А на следующий день в дневнике откуда ни возьмись появилась незнакомка — высокая красная Пятёрка. Красоты она была необыкновенной, как говорится, «ни в сказке сказать, ни пером описать» (хотя она была написана именно пером). Таких красавиц в дневнике до сих пор ещё не бывало. Поэтому отметки во все глаза разглядывали нежданную гостью. Фиолетовый Кол, крикнув от удовольствия, гордо выпрямился и ещё выше задрал свой противный длинный нос. Глупые Двойки тоже ничего не поняли и восхищенно затараторили:

— Какая красавица! Какая красавица!

И только Тройки сразу почувствовали в Пятёрке своего врага, но решили для начала подружиться с ней. Бывают ведь такие Пятёрки, которые дружат с Тройками! Но эта Пятёрка только поморщилась и отвернулась.

— Гордячка! — прошипели Двойки.

Тройки всегда говорили неясно и путанно, но сейчас злоба и возмущение помогли им впервые в жизни высказать ясную мысль:

— Пятёрка попала сюда случайно. Не такой человек Толя Узелков, чтобы пускать в свой дневник подобных зазнаек!

С этого дня спокойной жизни в дневнике как не бывало.

Все отметки с нетерпением ждали, кто следующий появится на страницах дневника. Больше всех волновались Тройки:

— Нужно доказать Толе, что мы — его настоящие друзья! — кричали они. — Сотрём с листа дневника Пятёрку! Нас больше! Мы сильнее!

Кол печально посмотрел на них и, показав на Пятёрку, грустно заметил:

— Она всё-таки лучше вас всех!

Тогда отметки решили разделаться с Пятёркой.

На другой день, на последнем уроке, Толя Узелков подал дневник преподавателю. Отметки замерли.

И на странице появилась вторая Пятёрка, как две капли воды похожая на первую. Она радостно поздоровалась с подругой, даже не взглянув на остальные отметки.

— Как дела? — спросила первая.

— Замечательно! Толя прогнал Леню, а с ней убежали все Подсказки и Шпаргалки.

— Мы пропали! — заплакали Тройки.

Кол и Двойки ничего не сказали. Даже они поняли, что там, где нет Лени, Подсказок и Шпаргалок, могут жить только Пятёрки!

ТАКИХ ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ

Сёма был очень ленивым мальчиком. Летом он вставал только тогда, когда его товарищи уже давно играли на улице. А зимой Сёма почти каждый день опаздывал в школу.

Уроков он не учил, больше любил полежать и поспать. Двоек у него было так много, что они ему даже во сне снились. Уснёт Сёма, и приходят к нему двойки, маленькие, некрасивые, противные. Бегают они вокруг него и кричат пискливыми голосами:

— Сёмочка — молодец! Сёмочка — молодец!

Надоели Сёме Двойки. Решил он получать только пятёрки.

Но ведь для этого нужно заниматься, а Сёма любил поспать. Поэтому он никак не мог получить ни одной пятёрки.

— Найти бы какого-нибудь волшебника, — мечтал Сёма, — он бы мне сколько угодно пятёрок наставил!

И Сёма нашел Волшебника. Это был седой-преседой старик. Появился он неожиданно, как-то поздно вечером, из коробки с ёлочными игрушками.

— Здравствуй, Сёма, — сказал он. — Хочешь, сотворю чудо?

— Хочу, — ответил Сёма, — а что вы можете сделать?

— Что угодно! Могу в лягушку превратиться, могу...

— А можете вы такое чудо сделать... чтоб у меня по всем предметам пятёрки были?

— Какой пустяк! — рассмеялся Волшебник. — Сколько угодно! Идём завтра вместе на урок — получишь пятёрку, большую-пребольшую.

От радости Сёма три раза просыпался ночью и смотрел на часы: не пора ли в школу?

Когда он вошёл в класс, ему показалось, что Волшебник, незаметно проскользнув, спрятался за доску. Сёма сел на своё место, на последнюю парту, где он привык дремать во время уроков. В класс вошёл учитель и написал на доске задачу.

— Кто хочет ответить? — спросил он.

— Я! — громко сказал Сёма и поднял руку; он был уверен в том, что Волшебник уже в классе и поможет ему.

Ребята с удивлением посмотрели на Сёму. Раньше он всегда старался спрятаться за спину товарища, а сегодня вдруг решил отвечать. Было чему удивляться.

Сёма вышел к доске и с гордостью посмотрел на класс.

Учитель задал первый вопрос. — Сёма молчал.

Учитель задал второй вопрос. — Сёма молчал.

Учитель задал третий вопрос.

Сёма продолжал молчать.

— Опять двойка, — сказал учитель.

— Нет, пятёрка! — крикнул Сёма.

Ребята ахнули от удивления.

— Поставьте мне пятёрку! — настаивал мальчик, чуть не плача. — Мне Волшебник обещал сотворить чудо!

— Таких чудес не бывает, — ответил учитель. — Если ученик не готовит уроков, никакой Волшебник не поможет!

И у Сёмы в дневнике снова появилась двойка...

ВСТРЕЧА С ТИМУРОВЦАМИ

Больше всего на свете Вова Страничкин любил читать. В тумбочке рядом с его кроватью лежало много книжек. Это были единственные друзья Вовы.

С обыкновенными мальчишками он не дружил. Ну, что в них интересного? То ли дело, например, тимуровцы. Вове они так нравились, что он перечитал гайдаровскую повесть чуть не десять раз.

Учился Вова плохо, потому что целые дни проводил за чтением любимой книги и не раз хвастался в классе, что знает «Тимура и его команду» почти наизусть.

— Это, конечно, очень хорошо, — сказал однажды Толя Узелков, — но тимуровцы не стали бы дружить с тобой. Они дружат только с теми, кто берёт с них пример.

Вова не стал спорить, но скоро ему пришлось вспомнить этот разговор.

Как-то вечером, перечитывая любимую книгу, он задремал. Через некоторое время в комнате раздался шорох, затем приглушённый разговор.

Вова осторожно открыл глаза и вздрогнул: посреди комнаты стояло... два с половиной человека! Это были знаменитые тимуровцы. Но какие они были некрасивые и оборванные! — У Тимура — оторвана левая нога, а исчёрканный карандашом Гейка держит на руках половину Коли Колокольчикова!

«Завтра же подклею страницы», — решил Вова.

— Ему, кажется, стало стыдно, — простонал Коля.

— Нет, — сердито ответил Гейка. — Если он так истрепал нас, ему не может быть стыдно.

— А вдруг он всё-таки не плохой мальчик? Ведь он мог многому научиться у нас! — заметил Тимур.

— Он и не пытался этого сделать! — возразил Коля.

Вове стало страшно, и он притворился, что спит.

— Негодный мальчишка! — воскликнул Гейка, заметив, как Страничкин крепко зажмурил глаза. — Ты, оказывается, трус! Мы старались, учили тебя честности и мужеству, а ты и не подумал брать с нас пример!

— Я... я не трус, — ответил, не открывая глаз, Страничкин. — Я только сейчас немного испугался... от неожиданности.

— Мы не можем дружить с тобой! — сказал Тимур. — Чтение не идёт тебе впрок. Книги — не пустая забава, они учат нас, и учат только хорошему!

— Я знаю! Я знаю! — крикнул Вова и... проснулся.

Вот тут-то он и вспомнил свой разговор с Толей Узелковым и понял, что Толя был прав.

ПОТЕРЯННЫЕ КОЛОСКИ

Пионерская дружина сельской школы решила отправиться на колхозное поле собирать колоски.

От деревни до самого леса, видневшегося вдали.

комбайн убрал много гектаров пшеницы. Ни одного колоска, как будто, не осталось на земле. Но если нагнуться и внимательно смотреть себе под ноги, то через каждые два-три шага непременно найдешь колосок!

Из всех школьников только один Вася Носиков отказался работать.

— Очень мне нужно колоски какие-то собирать, — сказал он.

— Не какие-то, — строго поправил его председатель дружины Стёпа Воронков, — а колоски высокосортной пшеницы. В прошлом году ребята из «Красного маяка» насобирали таких колосков целых две машины.

Носиков ничего не ответил.

Утром дружина строем отправилась на поле. Мальчики несли с собой мешочки, девочки — корзинки.

Придя на поле, пионеры цепью выстроились по его обочине. Всем хотелось скорее начать работу.

— Вперёд! — звонким голосом скомандовал Стёпа, и дружина двинулась по полю.

В это самое время Вася Носиков бесцельно бродил по опушке леса недалеко от того места, где работали пионеры. До него доносились звонкие голоса ребят. Скучно было Васе одному, но колоски собирать ему совсем не хотелось.

— Здравствуй, Носиков! — вежливо пропищал кто-то у него над самой головой.

Вася посмотрел вверх и увидел сидевшую на дереве маленькую птичку.

— Хочешь, я тебе покажу, где лежит много колосков? — спросила она. — Ты скажешь, что сам их насобираю. А мне дашь за это горсточку зёрен. Хорошо?

У Васи совсем не было желания куда-нибудь идти, и он нехотя спросил:

— А это далеко?

— Нет! Нет! — радостно ответила птичка. — Близко! Совсем близко! Зажмурь глаза и иди на мой голос.

Немного подумав, Вася закрыл глаза и медленно двинулся с места.

— Быстрей! Быстрей! — звала его птичка.

Было немного страшно идти с закрытыми глазами, но Вася не останавливался.

— Смотри! — приказала птичка.

Вася открыл глаза и увидел, что находится в просторной высокой пещере. Она была наполовину заполнена янтарными колосками. Носиков шагнул вперёд, и ноги его по колено погрузились в ворох колосков.

По пещере взад и вперёд сновали суслики и полевые мыши.

— Вот эти зёрна и колоски никто не убрал с поля, — весело прошебетала птичка. — Их собрали суслики и мыши. Бери, сколько хочешь!

Один из сусликов, самый толстый, пробежал мимо, неся в зубах два больших колоска. Положив их на землю, он вернулся обратно и сказал Васе:

— Спасибо тебе за помощь, добрый мальчик. Те колоски, которые отказался собирать ты, подбираю я.

Васе стало стыдно, что суслик работает, а он бездельничает. Мальчик снял майку, завязал рукава узлом и наложил в этот наскоро сделанный мешок столько колосков, сколько туда вошло.

Обратно Вася шёл быстро, и он живо добрался до места, где работали ребята.

Но что это? В руках у него была пустая майка! В ней не осталось ни одного колоска!

— Ты всё рассыпал по дороге! — недовольно пропищала птичка.

Нет, майка завязана крепко! Куда же исчезли колоски?

Сзади раздался пискливый смех. Это смеялся самый толстый суслик.

— Колоски наши! — пропищал он. — Обратно их не получишь! Мои суслики и полевые мыши работают лучше тебя, глупый мальчик!

И суслик юркнул в траву...

А Вася быстро надел майку и побежал в поле к своим товарищам.

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Лес стоял хмурый, насто-
рожённый. Огромные укутан-
ные снегом ели застыли не-
подвижно, будто уснувшие
великаны. Внезапно налетев-
ший Ветер качнул верхушки
деревьев и стряхнул с них снег.
— У-у-ух, у-у-уста-а-ал, —
завывал Ветер, — у-у-ух, у-у-ус-
та-а-ал.

Деревья взволнованно за-
шептались. Ещё вчера Ветер
улетел, чтобы узнать, как
живёт лес за рекой.

— Лю-у-уди та-ам, лю-у-уди
та-ам, — рассказывал Ветер,
носясь по лесу, — ру-у-убя-а-ат,
ру-у-убя-ат.

Деревья в тревоге закачали

ветвями. Только самая высокая Ель стояла неподвижно. Она была старше всех деревьев в лесу и лучше других знала, чем кончается приход людей.

Когда она была еще совсем маленькой ёлочкой, в лес приходили люди. Они были хмурые, сердитые, неразговорчивые. Взяв в руки пилу, они долго пилили дерево. Медленно, одно за другим падали деревья... Люди ушли, увозя на дровнях стволы и оставив только кучи обрубленных сучьев... Пусто стало кругом, грустно. Об этом-то и вспомнила сейчас старая Ель.

...Лес притаился, выжидая.

Ветер умчался и снова налетел.

— И-иду-ут, и-иду-ут, — прогудел он.

Издали доносилась песня, звонкая, весёлая. Лес ещё ни разу не слышал песен, поэтому настороженно прислушивался.

Всё громче звучало пение в морозном воздухе. Сами того не замечая, ели и сосны закачались в такт весёлой песне.

Когда люди подошли к опушке леса, он встретил их, приветливо кивая ветвями.

Впереди всех шёл Мастер, высокий, широкоплечий юноша.

— Здравствуй, лес! — весело крикнул он. — Принимай гостей!

И не заметили ели и сосны, как из леса ушла Тишина, к которой они так привыкли за много лет.

Люди принялись за работу. Быстро выросли два домика, в небо взвились из труб голубоватые струйки дыма. Люди устроили дорогу, по снегу поползли маленькие, юркие тракторы.

Лес с интересом смотрел на дружную весёлую работу лесорубов. Только одна старая Ель не знала, радоваться ей или горевать. Слишком были непохожи эти люди на тех, которых она видела в детстве!

Однажды утром Мастер вышел из домика и сказал:

— Ну вот, лес! Полно тебе стоять в глуши, без конца растяся и никому не принося пользы! Мы построим из твоих мощных стволов фабрики, заводы, школы, будем делать бумагу, на которой напечатаем много хороших книг.

Люди подошли к деревьям.

Но что это? Ни у одного из них нет пилы. Только тянутся по земле длинные провода, а в руках каждого лесоруба трещат какие-то невиданные механизмы.

Не знаег Ель, что в руках у людей электрические пилы.

Их зубья быстро вгрызаются в ствол дерева, разбрасывая опилки.

...Одно за другим падали деревья, тракторы быстро отвозили их на большую площадку.

Откуда ни возьмись в лесу появился паровоз. Лес и не заметил, как люди успели проложить железную дорогу! И вскоре паровоз уже отвозил первый состав с лесом.

— У-у-ух, у-у-ух, хоро-о-ошо-о-о, — восхищенно завывал Ветер.

Настала ночь, а люди и не думали кончать работу. Зажглись прожекторы, гирлянды электрических ламп залили потоком света лесосеки. Деревья всё падали и падали. Им хотелось скорее превратиться в дома, заводы, книги.

Люди приблизились к Ели. Они спилили все деревья вокруг неё и прошли дальше. Она удивленно закачала ветвями.

— Ты у нас в городе будешь красоваться, — сказал подошедший к ней Мастер. — Здесь, вокруг тебя построим город, и ты будешь стоять на одной из его самых больших площадей. Посмотрим мы на тебя и вспомним, какой здесь был дремучий лес!

* * *

...Работали люди, а Ель смотрела вокруг и радовалась: она ещё никогда не бывала в городе, а теперь город быстро разрастался вокруг неё...

— У-у-ух... хо-ро-шо! — завывал Ветер.

ЛЕНИВЫЙ ЧИВ-ЧИВ

Задолго до того, как с юга прилетают в наши края скворцы, школьники начинают строить для них домики-скворешники.

А знаете ли вы, почему именно о скворцах так заботится детвора?

Дело вот в чём.

Когда школьники впервые решили построить птичьи домики, они долго думали: кого поселить в них?

Услышав об этом, птицы забеспокоились. Всем хотелось жить в тёплом домике, куда не могла бы забраться ни одна кошка.

Школьники решили посмотреть, кто из птиц больше всех достоин их заботы. А птицы стали изо всех сил стараться, чтобы понравиться ребятам.

Ласточки с утра до вечера ловили насекомых и внимательно ухаживали за своими птенцами. Грачи без усталости уничтожали червяков на колхозных полях. Деловито занимались своей работой и скворцы.

Не меньше других старались воробьи. Их было очень много. Пытаясь перекричать один другого, они спорили из-за каждой мошки. Поймает один воробей комара, а десять стараются его отнять. Шум, гам, крики.

— Работаем! Работаем! — кричат воробьи. Они даже из города никуда не улетали, чтобы быть поближе к школьникам. Прилетят на школьный двор и хвастают, кто сколько комаров поймал. Один другого хочет перекричать. Можно было подумать, что воробьи действительно работают больше всех.

Так проходили дни.

Однажды самый ленивый воробей по имени Чив-Чив сказал своим друзьям:

— Что вы? Что вы? Что вы беспокоитесь? У нас, у нас, у нас будет дом!

И воробьи сразу утихомирились. Они от радости забыли о том, что старая мама Чив-Чива часто наказывает его за ложь и глупые выдумки.

А в это время все остальные птицы продолжали приносить людям пользу.

Когда школьники подсчитали, кто работал лучше всех, оказалось, что скворцы. Для них построили домики и назвали скворешниками. Ласточки и грачи не стали долго горевать — сами принялись строить себе уютные гнёзда!

Только ленивые воробьи растерялись. Узнав правду, они набросились на Чив-Чива, чтобы наказать его. Хорошо, что он успел во-время улететь!

Птицы строили себе гнёзда, а воробьи искали Чив-Чива. Но ведь эти серые пичужки так похожи одна на другую, что

даже мама Чив-Чива частенько вместо своего сына лакаывала чужого птенца. Поэтому виновника найти было очень трудно.

И так повелось, что скворцам ежегодно люди готовят скворешники, другие птицы выют себе гнёзда, а воробьи всё ещё ищут Чив-Чива, споря между собой:

— Это ты, Чив-Чив?

— Что вы! Что вы! Что вы!

Спорят они, спорят и не замечают, как лето проходит и наступает холодная уральская зима. Нахоятся воробьи от мороза и решают: «Весной начнём строить домики».

Но едва приходит весна, как кто-нибудь из воробьёв возьмёт да и крикнет:

— Надо сначала наказать Чив-Чива!

И в ответ ему раздаётся:

— Вот он, Чив-Чив! Вот он, Чив-Чив!

— Что вы! Что вы! Что вы!

Спорят воробьи, спорят да так и живут без домиков и без гнёзд, где придётся. Сам Чив-Чив поселился на чердаке одного дома.

Когда бывает особенно холодно, он грустно пищит:

— Что делать? Что делать?

— Домики строить! Домики строить! — кричат воробьи, примерзая лапками к телефонным проводам.

Снова наступает весна, и снова то здесь, то там раздаётся:

— Это ты, Чив-Чив? Вот он, Чив-Чив!

— Что вы! Что вы!

А тем временем настоящий Чив-Чив сидит, дрожа от страха на чердаке и думает: «Когда же воробьи забудут обо мне и примутся строить домики?».

АИСТЁНОК

Рано утром, когда над лесом поднялось большое тёплое солнце, в гнезде слышался шум. Это два маленьких аистёнка, пробив скорлупу, вылезли на свет.

Они встали на свои длинные, ещё слабые ноги и, увидев солнце, радостно закричали.

Оба брата были так красивы, что мама-Аистиха захлопала от восторга крыльями, а папа-Аист поспешил за пищей для детей. Мама хлопотала вокруг аистят; они громко верещали и пытались размахивать крыльшками.

В суматохе никто не заметил, что в углу гнезда лежит ещё третье яйцо. Наверное, о нём еще долго не вспомнили бы, если бы один из братьев нечаянно не наступил на него; скорлупа раскололась, и на свет появился третий Аистёнок.

Он открыл глаза, неуверенно поднялся на ноги. В отличие от своих братьев, третий Аистёнок был очень хилым. Посмотрела на него Аистиха, вздохнула, но ничего не сказала. Во-первых, потому что, как все аисты, она не умела говорить, а, во-вторых, он всё-таки ей нравился, потому что был её сыном...

Аистёнок покачнулся на тонких ногах и по-своему, птичьи улыбнулся. У него была такая добрая улыбка, что невольно хотелось улынуться ему в ответ.

В гнезде началась шумная жизнь: каждое утро в нём высыпались теперь уже не две птицы, а целых пять. И все они встречали солнце радостным криком.

Раньше других просыпался самый младший Аистёнок. Тихонько, чтобы никого не разбудить, он учился стоять на одной ноге. Для аистов это так же важно, как для людей — уметь ходить на двух ногах. Сначала он падал, но вскоре добился своего. Поджав одну ногу, Аистёнок стоял на другой и мечтал. Мечтал он о том, как вырастет, как будет летать и ловить лягушек.

Через некоторое время аисты начали учить своих детей летать. Это не так-то просто; впрочем, ничто в жизни не даётся без труда. Сначала нужно научиться размахивать крыльями, бегать по земле, подпрыгивать и только потом летать.

Аистята учились с утра до вечера. Их старания не пропали даром. Однажды оба старших брата разбежались, подпрыгнули и... полетели!

Младший Аистёнок стоял на земле, смотрел на братьев и чуть не плакал от досады.

Теперь старшие братья стали улетать вместе с родителями. Аистёнок оставался один, но не скучал. Он продолжал учиться летать, а утомившись приводил в порядок гнездо. Мама всегда была очень этим довольна.

Скоро в семье аистов случилось большое несчастье: однажды папа и мама вернулись домой без детей. Опустившись в гнездо, мама горько расплакалась.

Сначала Аистёнок не понял, почему она плачет, но чувствовал, что если маме грустно, то и ему не может быть весело. Потом он узнал, что его братья потерялись. Он решил чем-нибудь развлечь маму и, встав на край гнезда, прыгнул вниз. Аистёнок надеялся, что ему удастся взлететь, и мама будет рада. Но не успел он взмахнуть крыльями, как камнем упал на землю.

Бедный Аистёнок закричал от боли и страха. Мама и папа слетели вниз, успокоили его, вдвоём отнесли в гнездо и всю ночь просидели около него.

Когда Аистёнок поправился, мама снова стала учить его летать. Он старательно делал всё, что полагалось, и не жаловался на усталость. Однажды (какой это был счастливый день!) Аистёнок взлетел. Правда, невысоко, но всё-таки взлетел.

Аистёнок радовался такой удаче, но ещё больше его радовалась мама. Она принесла в подарок сыну несколько дождевых червей и живую лягушку.

Теперь каждое утро из гнезда вылетали все вместе: впереди летел Аист, за ним Аистиха, а за ней Аистёнок.

Приближалась осень. Чаше стали идти дожди. По утрам над болотом поднимался холодный туман. Пора было улетать на юг, в тёплые страны. Аисты простились с гнездом и отправились в путь.

Навстречу дул сильный ветер. Папа часто оглядывался назад и с тревогой посматривал на сына. Тот начинал ещё старательней махать крыльями, словно хотел сказать: «Не волнуйся, я долечу».

Этот день Аистёнок запомнил на всю жизнь. Ветер крепчал. Лететь становилось всё труднее и труднее. И вдруг поднялась буря, такая страшная буря, что бороться с ней было не под силу. Она разметала птиц в разные стороны.

Аистёнок громко кричал, но ни мама, ни папа не могли ему помочь. Ветер швырял Аистёнка то вверх, то вниз и, наконец, сбросил его на землю. Хорошо, что он упал прямо в стог сена!

Очнувшись, Аистёнок сразу вспомнил всё происшедшее. Ему стало так страшно, что он громко, тоскливо закричал.

В ответ издали донесся чей-то жалобный голос. Аистёнок встрепнулся и крикнул ещё громче. И снова ветер донес до него звуки, очень напоминающие мамин голос.

Аистёнок не стал долго раздумывать и быстро поднялся в воздух, хотя каждое движение причиняло ему острую боль. Он летел и кричал, а в ответ раздавался далёкий мамин голос. Он звучал всё громче, и, наконец, Аистёнок увидел внизу, на берегу реки маму и папу. Мама стояла на одной ноге, а папа, не двигаясь, лежал у самой воды. Он был мёртв.

Мама горько плакала, и Аистёнок был так огорчён, что еле удержался от слёз. Нужно было что-то делать. Но что? Даже вдвоём аисты не могли оттащить мёртвого папу от воды. А она всё прибывала, волны докатывались до папиных ног.

Не в силах что-либо предпринять, аисты поднялись в воздух. Когда они были уже высоко, то увидели, что тело мёртвого Аиста плывет вниз по реке, качаясь на волнах...

Из глаз Аистёнка полились слёзы. Он подлетел поближе к маме и дотронулся до неё крылом. Мама с трудом повернула голову и ласково кивнула ему.

Аистиха летела очень медленно. Видно было, что она устала, а, может быть, больна. Аистёнок предложил ей отдохнуть, и они опустились на широкое поле. Мама сразу задремала, а сын отправился искать пищу. Хорошо, что он всё умел делать сам!

Ночью выпал снег. Мама уже не могла стоять на ногах. Аистёнок наносил веток, устроил тёплую, удобную постель и мама спокойно лежала на ней.

Дальше мама лететь не могла.

Всё заметнее чувствовалось приближение зимы: дул холодный ветер, иногда шёл снег. Бедные птицы неминуемо должны были замерзнуть. Аистёнок нахохлился и задумался.

В это время над полем пролетела последняя стая аистов. Птицы долго кружились над обоими аистами, кричали, звали их с собой.

Мама смотрела на Аистёнка во все глаза, она чувствовала, что вот-вот он улетит, и она больше не увидит его...

Но он и не собирался лететь. Он думал только о том, как бы спасти маму.

Аистиха плакала от радости и от огорчения. Ей было радостно, что сын не бросил её, и вместе с тем грустно, что он погибнет вместе с ней.

Аистёнок смотрел на тусклое, спрятавшееся в облаках солнце и думал: «Надо спасать маму. Пищу я достану, гнездо сделаю, а где взять тепло?».

На ночь он закрывал маму своими крыльями и каждое утро очищал гнездо от снега, но всё равно было очень холодно. Солнце смотрело на аистов и удивлялось: почему ни один из них не улетел? Ведь он теперь был бы уже на юге.

И солнце пожалело аистов и пригрело их в гнезде.

Маме сразу стало легче. Теперь солнце светило ежедневно, и снег вокруг гнезда растаял.

Но зима надвигалась, и становилось всё холоднее. По утрам Аистёнок не мог сразу вставать, потому что коченели ноги. Днём ему приходилось отыскивать пищу, приносить сухие ветки для гнезда, а вечером он укладывался около мамы и своим телом старался согреть её.

Однажды, когда Аистёнок с мамой печально думали о том, что же им делать дальше, у гнезда появилась собака. Она до того удивилась, увидев аистов, что даже не залаяла, а остановилась, вытаращив глаза.

Через некоторое время подошли два человека — Охотник с Сынишкой. Аистёнок вскочил на ноги и грозно расправил крылья — он готов был биться до последнего дыхания, защищая больную мать. Но люди и не собирались убивать птиц.

— Бедные вы, бедные, — сказал Охотник. — Почему же вы не улетели на юг?

Аистёнок печально опустил голову.

Охотник увидел Аистиху, без движения лежавшую в гнезде.

— Болеет? Ох, нехорошо! — Охотник покачал головой. — Домой бы вас забрать, да не донести, далеко мы живем.

— Надо им жилище смастерить, — предложил мальчик.

— Что верно, то верно!

Охотники нарубили ёлок и быстро смастерили вокруг гнезда шалаш, обложив его снегом.

Аистёнок не умел говорить, но ему хотелось от всего птичьего сердца поблагодарить охотников. Он захлопал крыльями.

— Вот теперь хорошо! — радостно сказал мальчик. — Живите себе на здоровье! Мы вам сухарей оставим и будем к вам в гости приходить.

Люди ушли. Аисты впервые за последнее время спали спокойно, не дрожа от холода.

Охотник с Сынишкой часто навещали своих питомцев; по вечерам разводили около жилища аистов большой костер, который, обогревая птиц, тлел до утра.

Так с помощью людей прожили птицы всю зиму. Аистёнок стал уже взрослым Аистом, мама выздоровела.

Как только пришла весна и ярко засияло солнце, как только поля освободились от снега, в чистое голубое небо поднялись две большие птицы — Аист и его мама — и радостным криком огласили окрестность...

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЖИГИТ

Жили в одном кишлаке два молодых джигита. Из всех юношей селения они были самыми смелыми, самыми сильными, самыми ловкими. Никто лучше их не умел скакать на коне, переплывать реку, стрелять из ружья. На праздниках, во время скачек, при стрельбе в цель и во всех других состязаниях они всегда были первыми. И трудно было решить, кто из них лучше?

Однажды до кишлака дошла весть о том, что в Солнечном Городе скоро соберутся лучшие юноши страны. Старики задумались. Которого из двух джигитов послать? Кто из них лучше?

Джигит Алчир — высокий, широкоплечий, красивый. На своём коне он обгоняет ветер, попадает из ружья, в глаз ястреба, сидящего на вершине самой высокой горы.

Джигит Алчер — такой же высокий, такой же широкоплечий и красивый. Его конь обгоняет свою тень. И из ружья Алчер легко попадает в дождевую каплю.

Трудно решить, кто же из них лучше!

Обратились к Самому Мудрому. Он внимательно посмотрел на юношей, подумал и сказал:

— У быстрого коня словно восемь ног, но он не умеет стрелять. Рыба плавает лучше человека, но не умеет садить деревья. Юноша сильнее старца, но он не знает народной мудрости.

Больше он ничего не сказал. Люди стали размышлять над смыслом его слов, а молодые джигиты ускакали в степь. Отъехав далеко от кишлака, юноши остановили разгоряченных коней.

— Самый Мудрый прав, — сказал Алчир, — у нас ещё очень слабые мускулы. Надо больше скакать на коне, лазать на скалы, плавать в реке.

— Нет, — ответил Алчер, — он хотел сказать, что у нас много мускулов, но мало знаний. Лучший из юношей должен быть не только самым сильным, но и самым умным.

Рассмеялся в ответ Алчир:

— Не собираешься ли ты, вместо скачек и борьбы, сидеть со стариками и слушать старинные поговорки?

И Алчир привстал на стременах, крикнув налетевшему ветру:

— Эге-гей! Кто из нас быстрее? — и умчался вместе с ветром по степи...

Алчер остался один. Он долго смотрел вслед товарищу, потом медленно повернул коня и поскакал к кишлаку.

С этого дня началась его дружба с мудрыми стариками. Он навещал их каждый вечер и подолгу засиживался с ними у костра. Сначала старики относились к юноше с недоверием. Но Алчер внимательно слушал их, все запоминал, много спрашивал, а сам говорил мало.

Однажды Самый Мудрый сказал Алчеру:

— О, юноша! Ты можешь стать лучшим из джигитов. В молодости я был таким же сильным, как ты. Но у меня не было мудрости. Сейчас я стал мудр, но стар. Народ говорит: «Ищи драгоценности в горах — ум у стариков. Сила победит одного, знание — тысячу».

Встретив однажды своего друга Алчир, Алчер сказал ему:

— Почему ты не заходишь к мудрым? Они ведь тоже когда-то были молодыми джигитами, они знают больше тебя и могут дать много полезных советов.

— У меня крепкие мускулы, — ответил Алчир, — я могу обогнать ветер, переплыть реку и перепрыгнуть через пропасть. Большому меня никто не научит!

Вскоре Солнечный Город призвал к себе всех лучших джигитов.

— Пошлите нас обоих, — сказал Алчир жителям своего кишлака, — пусть в Солнечном Городе решат, кто из нас лучше.

Так и сделали. Алчир и Алчер оба поехали в Солнечный Город.

* * *

Много дней длились состязания. Тысячи джигитов, один лучше другого, стремились занять первое место. И всегда в числе лучших находились Алчир и Алчер. Постепенно все отстали от них и, наконец, им пришлось состязаться друг с другом.

...Высоко в небе темнеет точка. Алчир вскидывает ружье и стреляет. Точка начинает стремительно падать вниз. Это ястреб. Пока птица камнем падала на землю, джигит успел сто раз выстрелить и каждый раз попасть в неё.

С высокой скалы выброшены из корзины яблоки. Все они упали на землю раздробленными на мелкие кусочки — это Алчер разбил их выстрелами.

Кто лучше?

...По степи на коне скачет Алчир; он исчез вдали, а люди слышат его громкое «Эге-гей». Джигит обогнал звук своего голоса.

А вот Алчер на своём коне. Он стремительно скачет по кругу, люди слышат топот коня, но не видят всадника. Так он быстро скачет.

Кто лучше?

Мудрейшие собрались на совет. Старший сказал:

— Из тысячи джигитов мы выбрали двух самых смелых, самых сильных и самых ловких. Это Алчир и Алчер. Но мы не выбрали ещё самого лучшего из них. Народ говорит: «Мудрость не опоздает к старости, она не будет ранней для юности». Так пусть будет лучшим джигитом тот, к кому вместе с силой мудрость пришла в молодости!

И самые мудрые старики призвали молодых джигитов и стали беседовать с ними. Алчир отвечал бойко, не задумываясь.

Алчер долго думал, прежде чем ответить.

— Кто может сделать всё, что захочет? — спросили старейшие.

— Самый смелый, самый сильный, самый ловкий джигит, — ответил Алчир.

— Нет, — покачали головами старики.

— Народ может сделать всё, что захочет! — ответил Алчер.

— Так, — согласились мудрейшие и снова спросили:

— Какие три вечные сокровища составляют богатство человека?

— Смелость, сила, ловкость, — ответил Алчир.

— Нет, — покачали головами старики.

— Труд, труд и труд, — сказал Алчер.

— Так, — согласились старики и задали последний вопрос:

— Есть ли бессмертные?

— Нет, — ответил Алчир.

— Дела народа бессмертны, — ответил Алчер.

Самый Мудрый вывел двух молодых джигитов вперёд и сказал:

— Сильный мускулами победит одного, сильный знаниями — тысячу. Кто из них самый лучший джигит?

И народ ответил:

— Алчер!

ПОБЕДИЛИ СУХОВЕЯ

Суховой — старый злой старик. У него есть большая труба. Когда он дует в неё, поднимается такой ветер, что человек не может устоять на ногах, а деревья гнутся до земли. Вместе с Суховеем бродит старуха Засуха. Она такая же злая и так же не любит ни зелёных садов, ни полей, ни лесов. Вместе они стараются уничтожить на земле всю зелень.

Хотя Суховой и Засуха уже очень старые, они не спят, не дремлют и думают лишь о том, как бы навредить людям. Суховой не спускает зорких глаз с неба. Как только появляется дождевая туча, он направляет на неё свою трубу и дует до тех пор, пока туча не скроется вдаль. А Засуха в это время палит зноем деревья, выжигает травы и цветы.

Не было у людей врагов злее, чем Суховой и Засуха. Решили люди их победить, насадили живые изгороди из деревьев

и кустарников, прорыли каналы. Негде теперь разгуляться Сухохеу. И пришлось ему вместе с Засухой поневоле убраться подалеке от цветущих мест! Сухохей улел в пустыню, а Засуха скрылась неизвестно куда. Так никто и не знает, где она сейчас. В наших краях её не видно...

Прилетел Сухохей в пустыню злой-презлой. От нечего делать стал пески гонять. Шумит, бушует, а радости не чувствует. Ведь ни деревьев кругом, ни садов, ни рек, и в небе ни облачка.

Заскучал Сухохей, решил: пора на покой. Прилёт он на горячие пески и затих; и только изредка просыпался, заслышав шум приближающегося каравана. Тут уж налетал он вихрем, сыпал песком на людей и верблюдов и диким хохотом хохотал от радости.

Но караван уходил и снова наступала тишина; Сухохей, не двигаясь, лежал на песках.

Однажды он услышал непонятный шум, приподнялся и увидел приближающийся караван. Но это был необычный караван. По песку шли не верблюды, а катились машины на колёсах. Заворчал Сухохей, задул в свою трубу. И откуда только сила взялась у старика! Такие поднял он вихри, что сам ничего вокруг не видел! Утомившись, он притаился, стал ждать, что будет, когда облака пыли рассеются.

Пыль улеглась, и Сухохей увидел, что люди продолжают двигаться; их стало ещё больше; и машины не прекращают работы...

«Ну ладно, — угрожающе проворчал Сухохей. — Сейчас лягу спать, за ночь отдохну, а утром всё песком засыплю!».

Лёт усталый Сухохей, уснул, и приснился ему сон. Снились ему дни его молодости. В старое время люди были совсем другими, и они боялись Сухохея. А он никого не боялся, летал где хотел, и везде чувствовал себя хозяином. Сейчас плохо ему стало, прогнали его в пустыню, да и здесь нет ему простора!

А в это время люди не спали, продолжая работать. Начальник вызвал к себе инженеров и сказал:

— Суховой будет мешать нам. Надо его утихомирить.

— Вот посадим лес, выроем каналы, он сам отсюда убе-
рётся, — ответил один из инженеров.

— Нет, надо его уничтожить, чтобы его нигде не было, —
возразил другой инженер. — Я попробую это сделать. Надо
заманить Суховея в воду.

...Суховой проснулся, открыл глаза и задрожал от страха:
перед ним тянулась зелёная стена высоких деревьев! Он обер-
нулся — позади стояла такая же стена! Суховой больше
всего на свете боялся прохлады. Он хотел дунуть в свою трубу,
но никак не мог её найти. Старик шарил по земле руками,
скрежетал зубами от злости, но трубы нигде не было.

Суховой поднялся вверх, пролетел над деревьями и стал
смотреть вниз. Трубы своей он не нашёл, а увидел широкую
голубую реку, пересекающую пустыню из конца в конец. Су-
ховей в страхе полетел дальше. И всюду, насколько хватало
глаза, виднелись полосы леса и ленты рек. Суховею стало хо-
лодно, а он не мог жить в прохладе. Вот если бы сейчас найти
трубу! Он приложит её к губам... горячее дыхание спалит леса
и высушит все реки!

Суховой метался над лесом и не знал, что ему делать.
Вдруг сердце его радостно застучало: он увидел трубу на дне
большого озера! Не раздумывая, старик стремительно ринулся
вниз.

Суховой упал в воду, схватил свою трубу и... из воды он
уже не вылез — погиб навсегда...

А люди продолжали работать.

ПРЯМАЯ ДОРОГА

Джон плакал. Большие светлые капли бежали по его чёрным щекам. Казалось, что у него не должно быть больше слёз. Откуда им взяться? Ведь он плачет каждый день с тех пор, как его не приняли в школу. И каждый день бывает так, что слёзы высыхают. «Они кончились,—думает тогда Джон,—завтра мне уже нечем будет плакать». Но назавтра он снова вспоминал, что негритёнку нельзя учиться, и снова большие светлые капли бежали по его чёрным щекам.

«Почему я родился чёрным?— размышлял малыш. — Если бы можно было хотя бы на один день стать белым!»

Джон решил найти белого мальчика, который согласился бы поменяться с ним цветом кожи.

Единственный белый друг Джона — мальчик Том, выслушав товарища, сказал:

— Нет, Джон, это не поможет! Откуда ты взял, что всем белым живётся хорошо? Я ведь бедный белый и тоже не хожу в школу.

Грустный вернулся Джон домой и обо всем рассказал дедушке.

Дедушка погладил его курчавую голову и сказал:

— Том прав, внучёнок! У нас в Америке неграм очень тяжело. Но и белым, если они бедны, в нашей стране живётся не легче.

— Что же мне делать? — спросил Джон.

— Есть на свете страна, — ответил дедушка, — где все живут счастливо и где на цвет кожи не обращают никакого внимания.

— Как называется эта страна?

— СССР — Страна Света, Счастья и Радости. Если ты хочешь попасть туда, ты должен идти всё прямо-прямо, не сворачивая ни на шаг в сторону и не пятясь назад. Иди на восход солнца и когда тебе будет трудно или страшно, скажи одно только волшебное слово: «Сталин!». Оно приведет тебя в Страну Света, Счастья и Радости.

На другой день, рано утром, когда все ещё спали, Джон отправился в путь.

Долго шёл негритеёнок. Он не спал, не ел, и ноги его подкашивались от усталости. Но стоило ему только вспомнить волшебное слово, как силы возвращались к нему, и он шёл вперёд, на восход солнца.

Через много дней Джон подошёл к морю. Он остановился и стал размышлять, что ему делать? Идти вперёд нельзя, сворачивать с дороги — тоже нельзя. Малыш решил плыть. Он

смело шагнул в воду, но в тот же миг из неё показались огромные клешни краба. Краб схватил малыша за рубашку и вытащил обратно на берег. Джон, чуть не плача, стоял на мокром песке, а перед ним торчали из воды огромные клешни. Вдруг они быстро исчезли. Чего испугался краб?

Малыш взглянул вверх и увидел высоко в небе большую белую птицу.

— Эй, птица! — крикнул Джон. — Помоги мне перелететь через море!

Но птица продолжала плавно кружиться в воздухе, не обращая внимания на негритёнка.

— Мне надо к Сталину! — снова крикнул Джон.

Тут птица стрелой упала на землю. Джон сел на неё, она взвилась вверх, и ветер засвистел в ушах мальчика.

Вот и берег впереди. Джон сходит на землю и видит, что прямо перед ним на дороге сидит большая коричневая жаба. Малыш от страха закрыл глаза и застыл на месте.

«Надо идти всё прямо-прямо и помнить волшебное слово», — сказал себе Джон и мелкими шажками двинулся вперед. И чем смелее подходил он к жабе, тем быстрее она пятилась назад, а вскоре и совсем исчезла с дороги.

Впереди новое препятствие — горы. Но Джон знал, что ему делать.

— Эй, горы! — крикнул он. — Пропустите меня к Сталину!

Горы медленно расступились, и негритёнок прошёл дальше.

Тысячи преград вставали на его пути, тысячи чудовищ загораживали ему дорогу, но волшебное слово помогало Джону смело идти вперёд.

Малыш шёл всё прямо своей дорогой. Много путей лежало рядом. Одни — прямые, другие — извилистые, одни — напрямик через горы и пропасти, другие — в обход. Но все они — видел Джон — сходились на горизонте в одну точку.

И вот настал день, когда негритёнок пришёл в Страну Света, Счастья и Радости. Большой путь закалил Джона, сделал его смелым и мужественным.

Первый раз в жизни белые жали ему руки, целовали и

обнимали его. Впервые к нему обращались со сказочным словом «товарищ».

Новые друзья Джона предлагали ему в подарок всё, что он захочет. Сначала негритеенок хотел попросить школу, потом пионерский лагерь, потом детскую железную дорогу.

«Но этого будет мало для всех негритят», — думал Джон.

Тогда Джон рассказал пионерам о своей мечте — стать белым.

— Зачем? — удивились его новые друзья.

— Чтобы быть счастливым, как вы, — ответил Джон.

— Для этого незачем менять цвет кожи, — сказали ему. — Нужно только знать, куда ведёт прямая дорога.

— Я знаю дорогу в Страну Света, Счастья и Радости, — сказал Джон. — Я вернусь на родину и расскажу всем, как попасть в эту страну!

И Джон снова летел через море. Он вёз с собой большой чудесный подарок — дружбу, которая всегда побеждает!

ПОСЛЕДНЕЕ СОБРАНИЕ ВОЛШЕБНИКОВ

Вы обратили внимание на то, что сейчас совсем не стало волшебников? Теперь никто не мечтает о ковре-самолёте, о сапогах-скороходах и обо всём том, чем раньше были наполнены сказки и чем добрые волшебники могли наделять людей.

Волшебники не заметили, как оказались вдруг никому не нужными. Случилось так, что люди постепенно забыли о них. Только мы, сказочники, нет-нет да вспоминаем о волшебниках.

Я хочу вам рассказать о том, как волшебники собрались в последний раз, о чём они говорили и что решили. Об этом никто, кроме меня, не знает.

Однажды вечером в мою комнату вошёл кот Митька. Он мигнул левым глазом и направился в коридор. Поняв, что Митька неспроста потревожил меня, я пошёл за ним.

У дверей на полу лежал конверт. Митька потрогал его лапой и мяукнул.

Вскрыв конверт, я прочёл:

*Двадцать три волшебника приглашают Вас
на собрание сегодня в два часа ночи.*

Смотрю на Митьку, он головой качает, дескать, ничего не знаю. Я понял, что Митька тут действительно не при чем, и вернулся к себе в комнату.

Но что делать? Где меня будут ждать волшебники? На всякий случай я решил не ложиться спать. Если уж волшебники что-то задумали, они, конечно, устроят всё, как надо.

До сих пор я ни разу волшебников не видел, только в сказках о них читал, и сам о них писал, да и то редко. Поэтому мне было очень любопытно посмотреть, что они собой представляют.

Слушайте, что было дальше. Ровно в два часа ночи в коридоре раздались шаги, и в комнату быстро, один за другим вошли двадцать три совершенно седых старика. Как они уместились в моей маленькой комнате, до сих пор не понимаю. Помню только, что свои длинные бороды волшебники обмотали вокруг шеи, точно шарфы. Один Главный Волшебник не подобрал своей бороды; она была так длинна, что отлетела в форточку и развевалась на ветру.

Сидят волшебники, молчат. Меня словно не замечают. Я тоже молчу, хотя смотрю на стариков во все глаза.

Наконец, Главный Волшебник сказал:

— Последнее собрание волшебников считаю открытым. Грустные вести получил я, друзья мои! Думал-думал и решил: никому мы больше не нужны и делать нам здесь больше нечего. Мы стали бессильными. На днях один из нас не мог совершить самого маленького чуда: превратить двойку в пятёрку.

Старики заволновались. Главный Волшебник продолжал:

— Сегодня мы должны честно решить один вопрос: нуждаются ли люди в нашей помощи? Прошу высказываться.

Встал, опираясь рукой на плечо соседа, высокий сутулый старик.

— Я, как вам известно, Волшебник ковра-самолёта, — прокрипел он. — Уже около полувека я сижу без дела. С тех пор, как появились настоящие самолёты, никому не нужен мой ковёр-самолёт... Я сплю на нём; больше он ни на что не годится.

Волшебники дружно рассмеялись. Встал другой старик.

— Мне нисколько не смешно, — сказал он, — нисколько! Лет двадцать назад я от нечего делать научился читать: четыре года я ходил в школу и присутствовал на всех уроках, спрятавшись в чернильницу. Особенно люблю я читать газеты. Я каждый день залезаю в почтовый ящик и не вылезаю оттуда до тех пор, пока не прочитаю все газеты до последней строчки. Следуйте этому примеру, дорогие волшебники! Забудьте о том, что вы когда-то могли делать чудеса. Сейчас люди творят такие чудеса, какие нам с вами и во сне не снились!

Волшебники приуныли. Они сидели молча, не глядя друг на друга. Молчание нарушил маленький сморщенный старичок.

— Я не знаю, — сказал он, — то ли волшебников больше стало, то ли люди сами волшебниками сделались. 31 декабря я превратился в юношу и пришёл в рабочий клуб. Думаю, дай-ка тряхну стариной, сотворю чудо! И решил я перенести время на год вперёд. Вы знаете, конечно, что это очень редко удаётся, даже такому опытному волшебнику, как я. Подошел я к двум паренькам и спросил их, не желают ли они заглянуть на год

вперед? Они рассмеялись и ответили: «А мы и так сегодня будущий год встречаем — две годовых нормы выполнили!» Извините меня, но я так не могу!

И старичок сел.

— Позвольте мне высказаться! — поднялся с места четвёртый волшебник. — Вы помните, какие чудеса совершал когда-то я? Стоило мне захотеть и два человека, находившиеся на разных концах земли, могли слышать друг друга...

— Теперь это уже совсем не чудо! — перебил его пятый волшебник. — Люди изобрели телефон, радио, телевизоры и свободно слышат и видят друг друга на расстоянии.

— Люди изобрели кино! — перебивая друг друга, кричали старики. — Мы не пропускаем ни одной новой кинокартины!

— Тише! — остановил всех Главный Волшебник. — Не хватает времени, чтобы перечислить те чудеса, которые научились творить люди. Делать нам на земле больше нечего. Есть только один выход из положения: попробуем остаться в сказках. А?

Волшебники восторженно зашумели.

— Ну, как, берете нас в ваши сказки? — обратился ко мне Главный Волшебник.

Я посмотрел на этих сморщенных стариков, подумал и ответил:

— Нет, уважаемые бывшие волшебники! Довольно с вас, отдыхайте! Оставайтесь в старых сказках. А мы и без вас уже как-нибудь справимся!..

Комната вмиг опустела.

Главный Волшебник, вылетая в форточку, с грустью произнес:

— Последнее собрание волшебников считаю закрытым.

Вот как я остался без волшебников. Ведь мы и без них научились творить чудеса. Не так ли, ребята?

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Волшебник дачного посёлка	3
Про Оленёнка, Медвежонка, фиолетового Физкультурника и куклу с закрывающимися глазами	7
Секрет удивительных часов	13
Как поссорились отметки	15
Таких чудес не бывает	18
Встреча с тимуровцами	20
Потерянные колоски	22
Лесная сказка	25
Ленивый Чив-Чив	28
Аистёнок	31
Самый лучший джигит	37
Победили Суховае!	41
Прямая дорога	44
Последнее собрание волшебников	48

Цена 80 коп.

по номиналу 1952 г.